

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ И НАУКЕ В КАТОЛИЧЕСКОМ МОДЕРНИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ ГАВРИИЛА КОСТЕЛЬНИКА)

И. В. Загребельный

аспирант кафедры философии Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко (Полтава, Украина)

zingwarv@gmail.com

Анотация

Игор Загребельни. Промяна на традиционните представи за рационалността и науката в католическия модернизъм (на примера на концепцията на Габриел Костелник). Статията е посветена на изучаването на възгледите на Г.Костелник като представител на католическия модернизъм. Анализира се разбирането на значението и ролята на науката и рационалността от Костелник, отношението му към традиционната католическа метафизика с нейните високи стандарти на рационалността. Изразителната проява на модернисткия «иррационализъм» на Костелник беше в дълбокото фокусиране върху психологията на религиозния живот. Отхвърляйки традиционната томистична рационалност, Костелник в същото време оставаше зависим от светското мислене, изградено върху принципите на рационалността.

Ключови думи: Габриел Костелник; теология; католически модернизъм; неотомизъм

Анотація

Игор Загребельний. Зміна традиційних уявлень про раціональність і науку у католицькому модернізмі (на прикладі концепції Гавриїла Костельника). Стаття присвячена дослідженню поглядів Г. Костельника як представника католицького модернізму. Аналізується розуміння Костельником значення та ролі науки і раціональності, ставлення Костельника до традиційної католицької метафізики з її високими стандартами раціональності. Виразним проявом модерністського «ірраціоналізму» у випадку Костельника була глибока зосередженість на психології релігійного життя. Відкидаючи традиційну томістичну раціональність, Костельник, водночас, залишався залежним від світського мислення, побудованого на засадах секулярної раціональності.

Ключові слова: Гавриїл Костельник; теологія; католицький модернізм; неотомізм

Annotation

Ihor Zahrebelnyi. Alteration of conventional notion of Rationality and Science in Catholic Modernism (exemplified by concept of Havryil Kostelnyk). The article highlights the figure of the Ukrainian philosopher and theologian Havryil Kostelnyk as a representative of Catholic Modernism. The controversial nature of Kostelnyk's views on science and rationality is analyzed. Kostelnyk evinced skepticism towards conventional Catholic metaphysics (Thomism) with its high standards of rationality. In case of Kostelnyk the expressive manifestation of modernist "irrationalism" was the excessive focus on the psychology of religious life. Kostelnyk eventually not only rejected traditional metaphysics, but questioned the objective nature of dogmas. At the same time, by rejecting the traditional Thomistic rationality, Kostelnyk remained dependent on secular thinking based on the principles of secular rationality.

Key words: Havryil Kostelnyk; theology; Catholic modernism; neo-Thomism

Актуальность исследования. О католическом модернизме написано так много, что потребовалось бы отдельное исследование, чтобы только в общем виде представить достижения и неудачи изучения этого феномена. Однако специфика проявления модернистских идей в греко-католической среде практически остается белым пятном. Очень показательно, что в англоязычной литературе говорят не просто о Catholic Modernism, а о Roman Catholic Modernism. Отто Вайс в своей недавней публикации поднял тему модернизма в ряде регионов, входивших в состав Австро-Венгерской империи. Но, говоря о Львове, он проигнорировал тот факт, что этот город был митрополичьим центром не только римо-католиков, но и греко-католиков, причем большую часть населения Восточной Галичины составляли именно греко-католики (Weiß, 2017, р. 118-119). Мы попробуем частично восполнить эту лауну, проанализировав взгляды украинского греко-католического философа Гавриила Костельника (1886–1948).

Анализ публикаций. Тема Костельника-модерниста остается недостаточно изученной. О модернизме Костельника говорили уже его современники, в частности Иван Гринёх (Гриньох, 1970, с. 167). Но в дальнейшем Костельнику пришлось стать объектом многочисленных политико-конфессиональных полемик и пропагандистских войн. После оккупации Галичины советскими войсками в 1944 году Костельник согласился сотрудничать с коммунистическими спецслужбами в деле ликвидации Украинской греко-католической Церкви путем ее отрыва от Рима и подчинения Московской патриархии (мотивы, которые руководили Костельником, составляют отдельный довольно сложный вопрос, который, по нашему мнению, трудно исследовать, не учитывая его модернистских взглядов). Соответственно, для советской власти, а также Московской патриархии Костельник стал своеобразным “борцом против католицизма”. С украинской стороны оценки фигуры Костельника варьировались в диапазоне от образа “предателя веры и народа” к попыткам оправдать сотрудничество Костельника с коммунистическими спецслужбами его стремлением уберечь от репрессий большинство представителей греко-католического духовенства. Как следствие, интеллектуальная позиция Костельника оставалась в тени политизированности его имени и его религиозных идей.

Отдельной проблемой является и достоверность религиозоведческой классификации взглядов Костельника, в частности, его определение в качестве философа-неотомиста. О неотомизме Костельника пишет сербский исследователь его творчества Ю. Тамаш (Тамаш, 1986, с. 263). Среди советских авторов неотомизм Костельника отмечал М. Олексюк (Олексюк, 1970, с. 222). После обретения Украиной независимости появилась возможность для более разностороннего изучения творчества мыслителя. Но образ Костельника-неотомиста был сохранен. Костельника называют неотомистом И. Мирчук и М. Кашуба. Отмечая, что идеалом в богословских и философских поисках Костельника было “гармоничное сочетание естественного и сверхъестественного”, они делают вывод о том, что мыслитель “относится к философскому направлению XX в., которое развивает учение Тома Аквинского о сочетании веры и знания и носит название неотомизм” (Мирчук, 2002, с. 128). За весь период исследования взглядов Костельника прозвучало лишь несколько голосов, настаивающих на неуместности данной классификации. Широкую аргументацию против такой классификации представил О. Гирнык (Гірник, 2008, с. 49-60). Заслугой Гирныка является и то, что он ввел в научный оборот тему Костельника-модерниста (Гірник, 2008, с. 66-83). Свою лепту в разрушение образа Костельника-неотомиста внесла и О. Шеремета (Шеремета, 2015, с. 55-58).

Постановка проблемы. В основе приобщения Костельника к сонму неотомистов находится тезис о его стремлении к “объединению” разума и веры, а затем науки и религии. Мотив такого “объединения” бесспорно присутствует в творчестве Костельника. Однако убеждение в том, что разум и вера не противоречат друг другу, не является монополией

томизма. Что же касается других важных маркеров томизма (бытие и сущность, потенция и акт, материя и форма, природа и благодать, специфика понимания Бога как Сверх-сущего и т. д.), то Костельнику они не свойственны. Более того, начиная с середины 20-х годов Костельник разворачивает борьбу против влияния идей Томы на украинскую богословскую культуру, а также в целом отвергает традиционную христианскую метафизику (собственно говоря, он пренебрегал ею еще в студенческие годы, отдавая предпочтение узким горизонтам психологической и когнитивной проблематики). В это же время он все четче формулирует и некие модернистские идеи. Но более всего о неуместности причисления Костельника к неотомистам на основе его размышлений о соотношении науки и религии свидетельствует то обстоятельство, что эти размышления, будучи определенно модернистскими, как раз противоречат традиционному католическому учению. Ниже мы попытаемся показать, в чем именно заключались эти различия.

Изложение основного материала. В доказательстве истинности нашей позиции начнем с утверждения о том, что Костельник разработал свою оригинальную концепцию негативного влияния науки на религиозность. Речь шла не о влиянии открытых естественными науками фактов, а о вызванных научным развитием ментальных изменениях. По мнению Костельника, развитие естественных наук, особенно физики, нарушило пропорцию правильного соотношения аналитического мышления и интуитивных способностей человека. Отдельные фрагменты творчества украинского философа содержат очень резкие упреки в сторону науки. Костельник критикует аналитический метод в качестве превалирующего метода познания и противопоставляет ему интуитивное познание в его целостности. Методы научного познания Костельник называет “дырявыми черпаками”, которыми ученые “хотят вычерпать море, а извлекают из него камни и грязь” (Костельник, 1922, с. 52).

Одновременно в концепции Костельника можно найти более лояльные в отношении науки высказывания. В целом у Костельника наблюдаем несколько полюсов подхода к пониманию науки и научного познания. “Иррационалистический” полюс разрушал этос единства веры и разума и толкал Костельника к осуждению науки на ментальном уровне. Другой полюс подталкивал философа к частичному оправданию науки и поиску формулы согласования ее достижений с религией. Поэтому у Костельника легко найти и осуждение науки, и утверждения о том, что наука сама по себе не является злом.

В “модернистский” период своего творчества Костельник продолжил периодически обвинять науку в негативном ментальном воздействии на религиозность. Но в то же самое время он пытается с учетом научных открытий модернизировать христианскую доктрину. С этой целью активно интересуется открытиями физики, в частности, исследованиями природы энергии. Заинтересованность этой проблематикой привела Костельника и к попыткам сравнить и сопоставить “нематериальную” (энергетическую) реальность с реальностью духовной. Даже человеческую душу он стал рассматривать как “высшую степень энергии” (Костельник, 1931, с. 15). В это же время Костельник интересуется экстрасенсорикой, спиритизмом, проявляет нестандартный интерес к явлению стигматизации. Эти явления он пытается интерпретировать с применением “научной логики” (Костельник, 1937, с. 7). Разного рода паранормальные явления Костельник воспринимает как естественные и подчиненные научному исследованию (которое сам же ранее критиковал).

В середине 40-х Костельнику уже не только самостоятельно работает над “модернизацией” христианского вероучения, но и выдвигает требование работы над этой “модернизацией” к Церкви – сначала к Галицкой греко-католической митрополии, а затем, после ее отторжения от Рима, к Русской православной Церкви. Он пишет о необходимости создания “новой христианской философии, которая представляла бы все новейшие естественные науки” (Цит. по: Гірник, 2008, с. 62-63). Параллельно Костельник занимает позицию радикального

релятивизма, отвергая непогрешимость догм. Он пишет, что “безошибочность – это понятие, которое на земле относится только к машине”; Бог, по мнению Костельника, не даровал Церкви безошибочности и требует только “нашей игры, нашего соревнования с загадочной тьмой, которая нас окружает” (Гірник, 2008, с. 82).

Мыслитель-модернист возлагает на “новую философию” очень большие надежды: он видит в ней средство не только контрсекуляризации, но и объединения Церквей (Гірник, 2008, с. 42). В этих надеждах противоречия во взглядах Костельника на науку и рациональность достигают своего пика. Ведь на фоне признания отрицательного ментального воздействия научного развития на религиозное сознание он наделяет систему научной рациональности очень высоким уровнем легитимности – настолько высоким, что, на его взгляд, теперь уже нужно было бы “перевести” христианскую доктрину с языка метафизики на язык физики.

В чем же кроется причина этих противоречий? Вероятнее всего в том, что Костельник “потерял равновесие” при оценке процесса научного развития. Сильная прикованность внимания Костельника к психологической проблематике является типично модернистской чертой. Модернисты были чрезмерно сосредоточены на психологии, пренебрегая при этом вещами объективного характера (например, отрицали объективный характер догм, считая их просто формой переживания религиозного опыта). Отсюда и своеобразный “иррационализм” Костельника. В то же время пренебрежение метафизикой и отсутствие укорененности в традиционном католическом понимании рациональности толкали Костельника к необходимости подстраиваться под светскую рациональность.

Модернизм, с одной стороны, критиковался Ватиканом как “рационалистический” в том смысле, что он жертвовал чистотой веры в пользу светской рациональности. С другой стороны, “модернисты представляли иррационалистическое и, частично, фидеистическое направление в католицизме и критически относились к спекулятивной схоластике, которую представлял неотомизм” (Кузмицкас, 1982, с. 46). Модернизм был “одновременно рационалистическим и мистическим” (Братков, 1907, с. 561). Вместо этого условный “иррационализм” томизма заключался в примате веры над разумом, в убеждении, что существуют сверхъестественные истины, которые неподвластны обычному, естественному разуму. В то же время, оставляя естественному разуму широкие горизонты компетенции, томизм формировал собственную систему рациональности. В случае с модернизмом ситуация была противоположной: “иррационализм” и “рационализм” меняются в нем местами. Дисциплина мышления уступает место субъективности, зато истины Откровения признаются такими, что могут быть откорректированы в соответствии с нормами секулярной рациональности.

Коллизии теологического мышления, связанные с проблемой рациональности, иллюстрирует полемика в связи с применением в “*Pascendi Dominici gregis*” (энциклика Пия X, которая положила начало систематическому противостоянию модернизму) отрывка из послания Папы Григория IX (около 1143–1241) представителям Парижского университета. Эту полемику примечательно описывает Аурелио Пальмиери – итальянский сторонник модернизма, который одновременно интересовался восточным христианством (в частности он сотрудничал с российским “Богословским вестником”, печатаясь там под псевдонимом С. Браткова). Автор “*Pascendi*” использовал для обвинения модернистов слова Григория IX, направленные против парижан: “Некоторые из вас, как надутые тщеславием меха, стремятся ничтожными нововведениями переступить пределы, установленные Отцами, они искажают смысл Священного Писания в соответствии с философским учением о рациональности... Искушенные странными и эксцентричными учениями, они меняют местами хвост и голову и подчиняют королеву служанке”. Ссылка на Григория подается в контексте слов Пия IX: “Во всем, что касается религии, философия должна не доминировать, а служить, не определять,

чему нужно верить, а с разумной покорностью усваивать” (Pascendi, § 17). Пальмиери прокомментировал этот фрагмент энциклики очень своеобразно, утверждая, что в энциклике для защиты схоластики от модернизма *ошибочно* приводятся слова Григория, поскольку они на самом деле обвиняют схоластику (Братков, 1908, с. 417).

Однако Папа Григорий обвинял представителей Парижского университета не в том, что они были “схоластами”, а в том, что они возвысили философию над богословием. Начало XIII в. действительно отмечалось попытками Церкви приостановить усвоение вновь открытых идей Аристотеля. Но речь шла именно о некритической рецепции. Папа Григорий подчеркивал необходимость остановить изучение произведений Стагирита, пока они не будут подвержены критическому анализу (Баумейстер, 2012, с. 62). Когда в начале XX в. Рим противопоставлял модернистам “схоластику”, он противопоставлял именно томистскую традицию, но отнюдь не некритическое прочтение Аристотеля образца первой пол. XIII века. Пальмиери странным способом критиковал рациональность ортодоксальной схоластики, защищая при этом модернизм, который в то время пытался подстраиваться под представления о рациональности, присутствующие в светских науках. Как отмечал Н. Бердяев, модернизм “протестовал против интеллектуализма”, в то же время являясь “опытом соединения католичества с новым духом, с современным научным сознанием” (Бердяев, 1910, с. 255-256). Подобным образом противоречивым оказался и протест Костельника против интеллектуализма, аналитического мышления и науки.

Выводы. Отвечая на критику со стороны церковных кругов, Костельник писал, что всю свою жизнь “боролся против поработающих воздействий рационализма и натурализма на современного человека” (Костельник, 1938, с. 5). В этих словах много правды. Но одновременно правдой является то, что он в процессе этой борьбы “не удержал равновесия” и сам подвергся влиянию того, против чего боролся.

Отказываясь становиться на твердую почву томистской традиции, Костельник в конце концов запутался в догматическом релятивизме. Его попытки сделать христианскую доктрину более привлекательной с учетом новых открытий естественных наук были недостаточно успешными. Развитие естественных наук бесспорно привело к необходимости пересмотра и конкретизации отдельных положений христианского мировоззрения, однако в целом не задело ни догматики, ни даже основных принципов метафизики. Развитие физики не отменило потребности в “первой философии”, которая исследовала бы вещи, не подлежащие измерению или исследованию экспериментальным путем. Но Костельник из-за своего равнодушия к метафизике вместо того, чтобы работать над действительно перспективными темами, начал рассматривать собственно метафизические вопросы как вопросы, доступные изучению со стороны физики.

Противоречивый характер взглядов Костельника на науку и рациональность прекрасно свидетельствует о противоречивом, эклектичном характере католического модернизма как явления теологического мышления и религиозной культуры. В то же время он иллюстрирует общую картину противоречий, которым был подвержен Костельник, и которые выразились, в том числе, в его конфессиональной политике 40-х годов.

Литература

- Баумейстер, А. (2012), *Тома Аквінський: вступ до мислення. Бог, буття і пізнання*, Дух і літера, Київ, 408 с.
- Бердяев, Н. (1910). *Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии*, Санкт-Петербург, 304 с.
- Братковъ, С. [Пальмиери, А.] (1907), “Новокатолицизмъ въ Италии”, *Богословскій вестникъ*, № 7/8, с. 558-591.

- Братковъ, С. [Пальмиери, А.] (1908), "Новокатолицизмъ и энциклика Пия X противъ модернистовъ", *Богословский вестникъ*, №7/8, с. 410-437.
- Гірник, О. (2008), "Пошук ідентичності як "principum movens" творчості Гавриїла Костельника", *Костельник, Г. Ultra posse*, Ужгород, с. 17-89.
- Гриньох, І. (1970), "Знищення Української Католицької Церкви російсько-більшовицьким режимом", *Сучасність*, №7-8, с. 153-180.
- Костельник, Г. (1938), *До Митрополичого Ординаріату у Львові*, Львів, 70 с.
- Костельник, Г. (1931), *Зародкова душа*, Львів, 48 с.
- Костельник, Г. (1922), *Пісня Богові: вічна драма чоловіка*, Львів, 205 с.
- Костельник, Г. (1937), *Пояснення стигматизації*, Львів, 137 с.
- Кузмицкас, Б. (1982), *Философские концепции католического модернизма*, Минтис, Вильнюс, 208 с.
- Мірчук, І., Кашуба, М. (2002), *Гавриїл Костельник: філософські погляди*, Вимір, Дрогобич, 140 с.
- Олексюк, М. М. (1970), *Боротьба філософських течій на західно-українських землях у 20-30-х роках ХХ ст.*, Львів, 299 с.
- Тамаш, Ю. (1986), *Гавриїл Костельник: межи доктрину и природу*, Новий Сад, 356 с.
- Шеремета, О. Ю. (2015), "Від неотомізму до модернізму: творчість Г. Костельника у світлі сучасних досліджень", *Мультиверсум. Філософський альманах*, № 5-6 (143-144), с. 53-65.
- "Pascendi Dominici gregis: Encyclical of Pope Pius X on the doctrines of the modernists", viewed 27 December 2017, available at: http://w2.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html.
- Weiß, O. (2017), "Reports from the non-German Speaking Parts of Austria-Hungary", *The Reception and Application of the Encyclical Pascendi / edited by Claus Arnold and Giovanni Vian*, Venezia, pp. 109-119.

References

- Baumeister, A. (2012), *Thomas Aquinas: An Introduction to thinking. God, life and cognition [Toma Akvins'kyy: vstup do myslennya. Boh, buttya i piznannya]*, Spirit and letter, Kyiv, 408 p. [in Ukrainian]
- Berdyaev, N. (1910), *The spiritual crisis of the intelligentsia: Essays on social and religious psychology [Dukhovnyi krizis intelligentsii: Stat'i po obshchestvennoi i religioznoi psikhologii]*, St. Petersburg, 304 p. [in Russian]
- Palmieri, A. (1907), "New Catholicism in Italy" ["Novokatolicizm v Italii"], *The Theological Herald*, No. 7/8, pp. 558-591. [in Russian]
- Palmieri, A. (1908), "New Catholicism and encyclical of Pius X against the modernists" ["Novokatolicizm i entsiklika Piya X protiv modernistov"], *The Theological Herald*, No. 7/8, pp. 410-437. [in Russian]
- Hirnyk, O. (2008), "Searching for identity as the "principum movens" of the work of Havryil Kostelnyk" ["Poshuk identychnosti yak "principum movens" tvorchosti Havryyila Kostel'nyka"], *Kostelnyk, H. Ultra posse*, Uzhhorod, pp. 17-89. [in Ukrainian]
- Grinhole, I. (1970), "Destruction of the Ukrainian Catholic Church by the Russian-Bolshevik regime" ["Znyshchennya Ukrayins'koyi Katolyts'koyi Tserkvy rosiys'ko-bil'shovyts'kym rezhymom"], *Modernity*, No. 7-8, p. 153-180. [in Ukrainian]
- Kostelnyk, H. (1938), *To the Metropolitan Ordinariat in Lviv [Do Mytropolychoho Ordynariatu u L'vovi]*, Lviv, 70 p. [in Ukrainian]

- Kostelnyk, H. (1931), *Embryonic soul [Zarodkova dusha]*, Lviv, 48 p. [in Ukrainian]
- Kostelnyk, H. (1922), *Song to God: An eternal drama of a man [Pisnya Bohovi: vichna drama cholovika]*, L'viv, 205 p. [in Ukrainian]
- Kostelnyk, H. (1937), *Explanation of stigma [Poyasnennya styhmatyzatsiyi]*, Lviv, 137 p. [in Ukrainian]
- Kuzmickas B. (1982), *Philosophical Concepts of Catholic Modernism [Filosofskie koncepcii katolicheskogo modernizma]*, Mintis, Vilnius, 208 p. [in Russian]
- Mirchuk, I., Kashuba, M. (2002), *Havryil Kostelnyk: Philosophical Views [Havryyil Kostel'nyk: filosofs'ki pohlyady]*, Dimension, Drohobych, 140 p. [in Ukrainian]
- Oleksyuk, M.M. (1970), *The struggle of philosophical movements in the Western Ukraine in the 20-30th years of the 20th century [Borot'ba filosofs'kykh techiy na zakhidno-ukrayins'kykh zemlyakh u 20–30-kh rokakh XX stolittya]*, Lviv, 299 p. [in Ukrainian]
- Tamash, Yu. (1986), *Havryil Kostelnyk: Between Doctrine and Nature [Havryyil Kostel'nyk: medzy doktrynu y pryrodu]*, New Garden, 356 p. [in Bačka-Rusyn dialect of Ukrainian]
- Sheremeta, O. Yu. (2015), "From Neotomism to Modernism: H. Kostelnyk's Creativity in the light of Modern Research" ["Vid neotomizmu do modernizmu: tvorchist' H. Kostel'nyka u svitli suchasnykh doslidzhen"], *Multiverseum. Philosophical Almanac*. No. 5-6 (143-144), pp. 53-65. [in Ukrainian]
- "Pascendi Dominici gregis: Encyclical of Pope Pius X on the doctrines of the modernists", viewed 27 December 2017, available at: http://w2.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html.
- Weiβ, O. (2017), "Reports from the non-German Speaking Parts of Austria-Hungary", *The Reception and Application of the Encyclical Pascendi / edited by Claus Arnold and Giovanni Vian*, Venezia, pp. 109-119.

© **Игорь Васильевич Загребельный**